

УДК 343.13

DOI: 10.17223/22253513/29/6

В.А. Давыдов, О.В. Качалова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются ключевые проблемы развития современного уголовно-процессуального права, делается вывод о том, что целью реформирования уголовного судопроизводства является не преодоление «псевдообвинительного уклона суда», а повышение уровня процессуальных гарантий лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, балансирование возможностей сторон и повышение качества правосудия по уголовным делам. Обозначаются основные позитивные тенденции развития уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обвинительный уклон, состязательность, суд присяжных, следственные судьи.

Многочисленные изменения уголовно-процессуального законодательства в последнее десятилетие нередко вызывают вполне обоснованную критику со стороны научного сообщества и правоприменителей ввиду непоследовательности, скоропалительности, фрагментарности и неспособности разрешить те проблемы, ради которых готовились соответствующие законопроекты. Редкое единодушие вызывают идеи о необходимости взвешенного, последовательного, системного, научно обоснованного подхода к реформированию уголовного процесса в целом, а также отдельных его норм и институтов. Потребность в выработке единой концепции уголовной политики, определяющей стратегию развития уголовного, уголовно-процессуального и смежных отраслей законодательства, а также основные цели, задачи и направления его реформирования неоднократно обозначались на самых разных уровнях: законодательном, правоприменительном, на страницах юридической прессы, научных изданий, дискуссионных площадках, конференциях и т.д. [1; 2. С. 6; 3. С. 6–15; 4].

При этом в вопросах определения цели и задач реформирования уголовно-процессуального законодательства не только не наблюдается единства, но и существуют прямо противоположные позиции. Одной из широко транслируемых современными СМИ является позиция о том, что необходимость реформирования производства по уголовным делам обусловлена существованием так называемого «обвинительного уклона» в деятельности судов, неприлично малым количеством оправдательных приговоров, низким качеством правосудия, недоверием общества к суду и т.д.

Однако такой подход не выдерживает никакой критики. С начала 1990-х гг. без проведения какого-либо серьезного анализа в общественное сознание была внедрена идея о том, что основной критерий справедливости

правосудия – количество оправдательных приговоров, при этом такие важнейшие критерии, как число обжалованных приговоров и число отмененных или измененных судебных решений, даже не рассматривались. Само по себе количество оправдательных приговоров в условиях современного российского уголовного процесса не является значимым показателем или индикатором состязательности и справедливости правосудия¹. Учет подобных показателей вне системного анализа количества и вида выносимых итоговых судебных решений, не может дать никакой объективной картины. Если учесть, что большинство уголовных дел в стране рассматривается в особом сокращенном порядке при полном согласии лица с предъявленным ему обвинением в порядке гл. 40 УПК РФ², что предполагает, как правило, вынесение обвинительного приговора (однако не исключает и принятие других решений, в том числе и прекращающих уголовное преследование), а примерно 1/5 уголовных дел прекращаются судами, то количество оправдательных приговоров, выносимых при рассмотрении уголовного дела судом в рамках полноценной состязательной процедуры, будет существенно выше [2. С. 5–9].

О качестве правосудия по уголовным делам в целом довольно часто судят по так называемым резонансным делам, нередко преподносимым СМИ в искаженном свете. На судебную ошибку общество реагирует гораздо более бурно, нежели на другую, например техническую, повлекшую убытки в миллиарды рублей, или управленческую. И это вполне нормально. Однако оценивать качество правосудия в целом по единичным делам недопустимо. Безусловно, судебные ошибки есть и будут, от них не застрахован никто, но их количество не столь велико, как иногда представляется в общественном сознании. Широко растиражированный миф о недоверии общества к суду также является своеобразным клише, нередко навязываемым СМИ общественному сознанию. Между тем никакой компетентной профессиональной оценки этому явлению до сих пор так и не дано. Формирование расхожих штампов, культивирование идей о низком качестве правосудия, в основе которых лежат вырванные из контекста данные о количестве оправдательных приговоров, резонансных делах и единичных ошибках судов, не способствует объективному пониманию проблемы.

Вместе с тем одним из наиболее объективных показателей, весьма наглядно демонстрирующих степень удовлетворенности обществом деятельностью судов в уголовном судопроизводстве и уровень доверия к суду, является количество обжалованных итоговых судебных решений, разрешающих уголовно-правовой конфликт по существу. Согласно данным судебной статистики, в среднем в год обжалуется не более 13–14% судебных

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г., российскими судами оправдательные приговоры были вынесены в отношении 0,42% лиц, в 2016 – 0,34%, в 2017 – 0,25%. См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 09.07.2018).

² В 2015 г. в особом порядке было рассмотрено 65,1% уголовных дел, в 2016 – 65,8%, в 2017 – 65,7%. См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 21.06.2018).

решений¹. Это означает, что подавляющее большинство лиц, совершивших преступления, а также потерпевших – т.е. лиц, самым непосредственным образом вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства и отстаивающих в судах свои интересы, удовлетворены принятыми решениями, а значит удовлетворены правосудием и доверяют судам. Кому как не лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства и испытавшим на себе все «за» и «против» отечественного уголовного процесса, судить о его эффективности и качестве правосудия?

О чем же на самом деле может свидетельствовать количество оправдательных приговоров, выносимых судами? С учетом специфики российской модели уголовного судопроизводства – только о том, что предварительное расследование совершенного преступления было проведено некачественно, сторона обвинения не смогла собрать достаточного количества относимых, допустимых и достоверных доказательств, неоспоримо и убедительно доказывающих виновность подсудимого. Ни для кого не секрет, что система российского уголовного процесса построена таким образом, что при отсутствии к тому оснований уголовное дело не будет возбуждено, при отсутствии необходимой совокупности в совершенном деянии всех признаков состава преступления уголовное преследование будет прекращено, а при проведении неполного и необъективного расследования уголовное дело будет возвращено прокурором для дальнейшего расследования и попросту не попадет в суд. Это означает, что каждый случай вынесения оправдательного приговора – не «редкие проблески справедливого правосудия», а объективное решение суда, в основе которого лежат конкретные ошибки органов предварительного расследования и государственного обвинителя.

Сказанное подтверждает, что реформы уголовного процесса нужны отнюдь не для увеличения числа оправдательных приговоров, а для повышения уровня процессуальных гарантий лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, балансирования возможностей сторон и повышения качества правосудия по уголовным делам в целом. Именно по этому пути и развивается современное уголовно-процессуальное законодательство на протяжении последних десятилетий. Безусловно, его нельзя назвать последовательным, о чем уже упоминалось ранее, однако, несмотря на это, целый ряд позитивных тенденций прослеживается достаточно четко. Отметим наиболее, на наш взгляд, важные из них.

Серьезным шагом на пути формирования надлежащего процессуального инструментария для обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также публичных интересов стало введение с 1 января 2013 г. апелляции по всем уголовным делам. Развитие апелляции как основной судебной-проверочной инстанции с тех пор стало осуществляться поступательно. Реализация норм, регламентирующих процессуальный по-

¹ Например, в 2017 г. из 97 307 лиц, в отношении которых были приняты итоговые судебные решения, было подано 97 307 апелляционных жалоб, что составляет 10,4%. См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 14.07.2018).

рядок апелляционного производства, выявила ряд проблем правопримени- тельной практики и поставила на повестку дня вопросы о необходимости изменения закона. За пять лет существования данного института гл. 45.1 УПК РФ, регламентирующая апелляционное производство, девять раз под- вергалась корректировке¹. Основные изменения коснулись введения пра- вил исследования новых доказательств, возможности самостоятельного обжалования решения о наложении ареста на имущество и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, содержания опи- сательно-мотивировочных и резолютивных частей решений, выносимых судом апелляционной инстанции, и т.д.

Другой проблемой, успешно разрешенной в последние годы, стала про- блема необоснованного (а нередко и незаконного) оглашения показаний отсутствующих свидетелей. Законодательные подходы к вопросам огла- шения показаний отсутствующих свидетелей в судебном заседании были существенным образом изменены. До 2013 г. российское уголовно- процессуальное законодательство в этой части не соответствовало стан- дартам защиты прав и свобод человека, предусмотренным Европейской Конвенцией [5], поскольку не гарантировало возможности реализации га- рантий, предусмотренных п. 4 ч. 3 ст. 6 Конвенции (право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и до- прос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него). Установление жестких стандартов, при кото- рых возможно оглашение показаний отсутствующих свидетелей, внесени- ем изменений в ст. 281 УПК РФ² искоренило существующую негативную практику. Позитивные сдвиги в данном вопросе стали очевидны всем. В Постановлении по делу «Задумов против России» ЕСПЧ указал, что си- стема использования показаний отсутствующего в суде свидетеля, а также руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации содер- жат жесткие процессуальные гарантии, закрепляющие права обвиняемого допросить показывающего против него свидетеля и подтверждающие, что оглашение показаний отсутствующего свидетеля возможно только в ис- ключительных обстоятельствах [6].

В последние годы существенным образом изменяется отношение обще- ства к мерам пресечения. Постепенное осознание большинством реальной значимости и ценности прав и свобод личности, недопустимости их не- обоснованного и произвольного ограничения стало оказывать существен- ное влияние и на подходы к применению при производстве по уголовным делам наиболее строгих мер пресечения, ограничивающих важнейшие права и свободы граждан. Важным фактором воздействия на позиции за-

¹ См.: Федеральные законы от 26.04.2013 № 64-ФЗ; от 23.07.2013 № 217-ФЗ; от 21.10.2013 № 272-ФЗ; от 28.12.2013 № 432-ФЗ; от 12.03.2014 № 29-ФЗ; от 25.11.2013 № 317-ФЗ; от 29.06.2015 № 190-ФЗ; от 03.07.2016 № 322-ФЗ; от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

² См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ.

конодателя, сознание правоприменителей и существующую практику стали решения Европейского Суда по правам человека, в который стало поступать большое количество жалоб из России на чрезмерно длительное и необоснованное применение меры пресечения в виде содержания под стражей. Одним из первых таких решений было Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. «Калашников против России» [7]. В обществе стало назревать понимание настоящей необходимости разрешения проблемы применения обоснованного, подтвержденного совокупностью фактических обстоятельств дела заключения под стражу на основании судебного решения.

Осознание системного характера проблемы на государственном уровне привело к созданию механизма обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность при применении ареста. Формирование этого механизма происходило постепенно. В уголовно-процессуальное законодательство было внесено несколько изменений, ориентирующих суд при разрешении вопроса о возможности применения данной меры пресечения исследовать конкретные фактические данные, позволяющие принять обоснованное решение. Эти изменения запрещают применять заключение под стражу на основании сведений, не проверенных в ходе судебного заседания, результатов оперативно-розыскной деятельности. К числу важнейших изменений законодательства в данной сфере следует также отнести введение нормы, устанавливающей запрет на применение заключения под стражу по делам об экономических преступлениях, обязательность учета состояния здоровья при разрешении возможности заключения лица под стражу и изменении ареста на более мягкую меру при выявлении тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей¹. В 2011 г. Постановлением Правительства были утверждены Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, и Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений².

¹ См. напр.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ; О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : федеральный закон от 29.12.2010 № 434-ФЗ; О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2012 № 309-ФЗ; О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ; О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ; О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3.

Осознание того, что заключение под стражу возможно лишь в исключительных случаях при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения привело к изменению подходов к мерам пресечения в целом. Домашний арест (ст. 107 УПК РФ) перестал рассматриваться исключительно как альтернатива заключению под стражу и начал широко применяться как самостоятельная мера пресечения. В апреле 2018 г. в УПК РФ появилась новая мера пресечения – запрет определенных действия (ст. 105.1 УПК РФ). Она позволяет применять ограничения, которые раньше могли быть достигнуты только при применении домашнего ареста и заключении под стражу, с минимальным ограничением свободы либо без него. К числу ограничений, которые могут быть применены в отношении обвиняемого (подозреваемого), к которому судом применен запрет определенных действий, относятся запреты выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, где он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Важнейшей уголовно-процессуальной проблемой, которая была разрешена даже не на законодательном, а на правоприменительном уровне, было необоснованное использование явки с повинной как доказательства виновности лица, что нередко приводило к применению незаконных методов ее получения и нарушению прав подозреваемых и обвиняемых. Разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 55 «О судебном приговоре» относительно возможности использования явки с повинной в качестве доказательства виновности (только при получении явки с повинной при разъяснении прав не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и реальном обеспечении возможности осуществления этих прав – п. 10), практически изменили ситуацию: явка с повинной стала использоваться преимущественно в качестве доказательства, подтверждающего наличие смягчающего наказание обстоятельства.

К числу принципиально значимых позитивных изменений уголовного судопроизводства следует отнести и расширение возможностей рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей¹: количество присяжных заседателей было снижено, подсудность уголовных дел суду с уча-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федеральный закон 23.06.2016 № 190-ФЗ.

ствием присяжных заседателей расширена, суд присяжных начал действовать на уровне районных судов, что, безусловно, делает данную форму осуществления правосудия более доступной для граждан, приближает правосудие к народу, делает его более состязательным и справедливым. Оценить эффективность обновленного института судебного разбирательства с участием присяжных заседателей предстоит с течением времени.

Одним из перспективных направлений реформирования современного уголовно-процессуального законодательства следует признать изменение процессуального порядка разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении. Эта идея активно обсуждалась на IX Всероссийском съезде судей в декабре 2016 г. В Постановлении IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 было указано на необходимость полной передачи вопросов об условно-досрочном освобождении и освобождении от наказания в связи с болезнью наблюдательным комиссиям, которые образованы в регионах [8]. Предложения о создании подобных моделей уже появились в науке уголовно-процессуального права [9. С. 282–309].

Совершенствование процедуры досудебного производства в целях балансирования возможностей стороны защиты со стороной обвинения, усиления элементов состязательности, повышения степени судебной защиты лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, ставит на повестку дня вопрос о более активной роли суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и введении института следственных судей. Дискуссии о следственных судьях не утихают в российской юридической науке на протяжении более десяти лет [10; 11. С. 41–45; 12; 13. С. 373–378; 14].

Данный институт успешно зарекомендовал себя в зарубежных странах, схожих с Россией особенностями правовой и судебной системы, в частности в Республике Казахстан. Полагаем возможным с учетом анализа имеющегося опыта осуществлять постепенное введение данного института в российский уголовный процесс, закрепив законодательно фактически наметившуюся специализацию судей.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство на протяжении последних десятилетий развивается по пути повышения уровня процессуальных гарантий лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, балансирования возможностей сторон и повышения качества правосудия по уголовным делам в целом. К числу важнейших позитивных тенденций развития уголовного судопроизводства относятся введение апелляционного производства, развитие системы мер пресечения и ограничения применения заключения под стражу, ограничение возможности оглашения в судебном заседании показаний отсутствующего свидетеля, развитие суда с участием присяжных заседателей, а также перспективное введение института следственных судей и изменение процедуры разрешения вопросов об условно-досрочном освобождении и освобождении от наказания в связи с болезнью с участием представителей общест-венности.

Литература

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / науч. ред. В.З. Лукашевич. СПб. : Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2003. 562 с.
2. Давыдов В.А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 5–9.
3. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Российского государственного университета им. Канта. Сер. Экономические и юридические науки. 2007. № 9. С. 6–15.
4. Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации : доклад Федеральной палаты Российской Федерации. М., 2009. URL: http://fparf.ru/news/images/Doklad_ugolovno-pravovaya_politika.pdf.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (ратифицирована Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ; вступ. в силу для РФ 05.05.1998) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514; 2001. № 2. Ст. 163.
6. Задумов против России : Постановление ЕСПЧ от 12.12.2017 № 2257/12. § 63, 93. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>
7. Калашиников против России : Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 № 47095/99. § 115–121. URL: <http://hudoc.echr.coe.int>
8. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : постановление IX Всероссийского съезда судей. URL: <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/>
9. Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 489 с.
10. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. РАПСИ, 2015. URL: <http://www.iaaj.net/node/1723>
11. Ковтун Н.Н. Специализированный следственный судья: за и против // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 41–45.
12. Головкин Л.В. Следственные судьи или очередной раунд «американизации» российского уголовного процесса? URL: <http://www.iaaj.net/node/1740>
13. Муратова Н.Г. Следственный судья в судебной системе Франции и России // I Международный симпозиум : сб. статей ученых Казанского университета. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005. С. 373–378.
14. Васильев О. А. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 376 с. URL: <https://www.msal.ru/upload/main/00disser/2016/Vasilev/ДиссертацияВасильев.pdf>

Davydov Vladimir A., Kachalova Oksana V., Russian state University of justice (Moscow, Russian Federation)

CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Keywords: criminal legal proceedings, accusatory bias, competitiveness, jury, investigative judges.

DOI: 10.17223/22253513/29/6

Development of modern Russian criminal legal proceedings goes on the way of increase in level of procedural guarantees of the persons involved in the sphere of criminal legal proceedings, balancing of opportunities of the parties and improvement of quality of justice on criminal cases in general. However the purpose of reforms is not overcoming a so-called "accusatory bias of court", but increase in degree of security of participants of criminal legal

proceedings. The position that need of reforming of production on criminal cases is caused by indecently small number of verdicts of not guilty, poor quality of justice doesn't maintain any criticism. The number of verdicts of not guilty in itself in the conditions of modern Russian criminal trial isn't a significant indicator which is the indicator of competitiveness and justice of justice. Accounting of these indicators out of the system analysis of quantity and a type of the passed final judgments, can't give any objective picture.

Introduction since January 1, 2013 to the appeal on all criminal cases which became the main judicial and test instance became a serious step on the way of formation of appropriate procedural tools for ensuring the rights and freedoms of participants of criminal legal proceedings and also public interests. In recent years the relation of society, the legislator and law enforcement official to measures of restraint has changed: the mechanism of application of detention becomes tougher, the system of alternative measures of restraint develops. Unreasonable use of surrender as proofs of guilt of the person was the major criminal procedure problem which has been resolved at the law-enforcement level. It is necessary to refer to number of essentially significant positive changes of criminal legal proceedings also expansion of opportunities of consideration of criminal cases about participation of jurors: the number of jurors has been reduced, jurisdiction of criminal cases to court with participation of jurors is expanded, the jury has begun to operate on the level of district courts that is unconditional, has made this form of implementation of justice more available to citizens, has brought closer justice to the people. One of the perspective directions of reforming of the modern criminal procedure legislation should recognize change of a procedural order of permission of questions of parole.

Improvement of the procedure of pre-judicial production for balancing of opportunities of the party of protection with the party of charge, strengthening of elements of competitiveness, increase in extent of judicial protection of the persons involved in criminal legal proceedings raises on the agenda a question of more active role of court at pre-judicial stages of criminal legal proceedings and introduction of institute of investigative judges.

References

1. Aleksandrov, A.I. (2003) *Ugolovnaya politika i ugolovnyy protsess v rossiyskoy gosudarstvennosti: istoriya, sovremennost', perspektivy, problemy* [Criminal policy and the criminal process in the Russian state: history, modernity, prospects, problems]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
2. Davydov, V.A. (2015) Ob "obvinitel'nom uklone" v ugolovnom sudoproizvodstve [On the "accusatory deviation" in criminal proceedings]. *Rossiyskoye pravosudiye – Russian Justice*. 7. pp. 5–9.
3. Pobegaylo, E.F. (2007) *Ugolovnaya politika sovremennoy Rossii: avtorskaya kontseptsiya* [Criminal policy of modern Russia: the author's concept]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. Kanta. Ser. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki*. 9. pp. 6–15.
4. Russian Federation. The Federal Chamber of the Russian Federation. (2009) *Obespecheniye prav i interesov grazhdan pri osushchestvlenii ugolovno-pravovoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: doklad Federal'noy palaty Rossiyskoy Federatsii* [Ensuring the rights and interests of citizens in the implementation of criminal law policy in the Russian Federation: Report of the Federal Chamber of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://fparf.ru/news/images/Doklad_ugolovno-pravovaya_politika.pdf.
5. Russian Federation. (1998) Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 (ratified by Federal Law of March 30, 1998 No. 54-FZ; entered into force for the Russian Federation on May 5, 1998). *Sobraniye zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 14. Art. 1514.

6. European Court of Human Rights. (2017) *Zadumov protiv Rossii: Postanovleniye YESPCH ot 12.12.2017 № 2257/12. § 63, 93* [Zadumov vs Russia: Decree No. 2257/12 of the ECHR dated December 12, 2017. § 63, 93]. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int>.

7. European Court of Human Rights. (2002) *Kalashnikov protiv Rossii: Postanovleniye YESPCH ot 15.07.2002 № 47095/99. § 115–121* [Kalashnikov vs Russia: Decree No. 47095/99 of the ECHR dated July 15, 2002. § 115–121]. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int>.

8. All-Russian Congress of Judges. (n.d.) *Ob osnovnykh itogakh funktsionirovaniya sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii i prioritetnykh napravleniyakh yeye razvitiya na sovremennom etape: postanovleniye IX Vserossiyskogo s"yezda sudey* [On the main results of the functioning of the judicial system of the Russian Federation and the priority directions of its development at the present stage: decree of the Ninth All-Russian Congress of Judges]. [Online] Available from: <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/>.

9. Kachalov, V.I. (2018) *Proizvodstvo po ispolneniyu itogovykh sudebnykh resheniy v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Proceedings for the execution of final court decisions in the Russian criminal process]. Law Dr. Diss. Moscow.

10. Smirnov, A.V. (2015) *Vozrozhdeniye instituta sledstvennykh sudey v rossiyskom ugolovnom protsesse* [The revival of the institute of investigative judges in the Russian criminal process]. [Online] Available from: <http://www.iaaj.net/node/1723>.

11. Kovtun, N.N. (2010) Investigating magistrate in criminal proceedings: pro et contra. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 9. pp. 41–45. (In Russian).

12. Golovko, L.V. (n.d.) *Sledstvennyye sud'i ili ocherednoy raund "amerikanizatsii" rossiyskogo ugolovnogo protsessa?* [Investigative judges or another round of "Americanization" of the Russian criminal process?]. [Online] Available from: <http://www.iaaj.net/node/1740>.

13. Muratova, N.G. (2005) *Sledstvennyy sud'ya v sudebnoy sisteme Frantsii i Rossii* [Investigative judge in the judicial system of France and Russia]. In: *I Mezhdunarodnyy simpozium* [I International Symposium]. Kazan: Kazan State University. pp. 373–378.

14. Vasilyev, O.A. (2018) *Teoreticheskiye aspekty deystviya printsipa spravedlivosti na dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugolovnogo protsessa* [Theoretical aspects of the principle of justice at the pre-trial stages of the Russian criminal process]. Law Dr. Diss. [Online] Available from: <https://www.msal.ru/upload/main/00disser/2016/Vasilev/DissertatsiyaVasil'ev.pdf>.